

Валерий Гаркалин «...Такой разный!»

текст Анатолий Семёнов
фото из архива автора

На фото Валерий Гаркалин и автор

Дебютной киноработой Валерия Гаркалина стал художественный фильм «Ката́ла» (1989). С тех пор им сыграно более 80 киноролей, причём сам он почему-то считает для себя кинематограф занятием второстепенным. Пусть и сделавшим его весьма знаменитым артистом. Особенно после триумфального выхода на экраны страны культовой картины Владимира Меньшова «Ширли-мырли». В том же 1995 году актёр был награждён премией «Киношок» в номинации «Приз за лучшую мужскую роль». Успел поработать на подмостках Московского театра Сатиры, театра имени К.С. Станиславского, Московского драмтеатра имени А.С. Пушкина, где создал множество замечательных образов. Однако в последние годы всё большее предпочтение отдаёт различным театральным антре-призам, коих набралось уже более двадцати. Эксклюзивная беседа с актёром и театральным педагогом, профессором и руководителем собственной творческой мастерской в прославленном ГИТИСе, народным артистом России Валерием Гаркалиным приурочена к проведению «Года российского кино», хотя и охватывает не только кинематографические вопросы.

Лицедей

Кинематографическое признание пришло к Валерию Гаркалину лишь в 35 лет, когда он прекрасно сыграл роль картёжника-шулера Грека в криминальной мелодраме Сергея Бодрова-старшего «Ката́ла» (1989). Весьма серьёзной и глубокой работой стал и образ самоотверженного учёного-генетика Фёдора Дёжкина, созданный им в сериале Леонида Белозоровича «Белые одёжды» (1992). Но потрясающий комедийный дар артиста зрители сполна смогли оценить только в 1995 году, после выхода на экраны фильма «оскароносного» режиссёра Владимира Меньшова «Ширли-мырли», где Валерий Гаркалин блестательно и искромётно сыграл сразу несколько главных ролей.

«По-моему, о душе лучше всего говорить как раз через комедию, – убеждён Валерий Гаркалин. – Конечно, ко мне теперь многие относятся как к весёлому артисту, чему я очень рад, потому что люблю веселить публику, люблю слышать смех. Вовсе не считаю это делом постыдным, а напротив – крайне трудным. Насмешить людей – это не так легко, как кажется со стороны. А вообще склонность быть не самим собой заложена в нас изначально. Любому человеку свойственно лицедействовать, и даже не важно, посвятит ли он свою жизнь этой профессии. Артист (если это диагноз) всегда хочет быть не тем, кто он есть на самом деле.

Очень люблю свою работу в фильме «Белые одёжды». Там мой герой Фёдор Дёжкин – совершенно поразительный человек. Я же абсолютно другой: не такой откровенный, не такой смелый. А вот он достоин подражания. Поэтому мне так нравилось его играть, даже хотелосьходить на него. Но я таким не стал. Живя во дворе своего детства, где практически все отношения выяснялись только посредством драк, приходилось сlyть заводилой, но ретироваться в последний момент. Например, если видел впереди подвыпившую компанию, то весьма смело... переходил на другую сторону улицы.

С детства отец никогда не признавал моё лицедейство. Во всяком случае, внешне вида не подавал. Но каково же было мое удивление, когда после его смерти сестра принесла мне огромную кипу газетно-журнальных вырезок с моими интервью и статьями обо мне. К сожалению, узнал об этом, только когда его не стало. Конечно, меня такое открытие просто потрясло. Ведь мне всегда казалось, что отец не считает актёрство достойной, во всяком случае, мужской профессией.

Помню, как в детстве мы с сестрой любили «выходить на публику». Для этого мне всегда нужны были занавески, которые предварительно требовалось закрыть. Ну а потом я торжественно открывал их со словами: «А теперь выступает народный артист Валера Гаркалин и... его сестра Гарка-

лина!» Вот именно так просто: без имени и регалий. Даже не артистка. После чего мы с ней хором пели какие-то чудовищные частушки, типа: «Наши ходуки устали/ Иходить перестали./ Ишь ты, поди ж ты,/ Чего ж то говоришь ты?!. Однажды, когда мы уже в десятый раз исполнили эту «арию», а все гости благополучно отвлеклись, отец, будучи здорово навеселе, захлопал в ладоши со словами: «Ва-ле-ра, антракт!» Тогда я дико расстроился, потому что мне было что ещё сказать миру».

Сегодня у Валерия Гаркалина весьма чёткие и определённые кинематографические ориентиры. Очень высоко он оценивает творчество Андрея Тарковского и Сергея Соловьёва. Но его любимым российским режиссёром является Георгий Данелия, которого называет «поворотным в мире кинематографа». Из зарубежных режиссёров любит Квентина Тарантино, причем все его фильмы знает практически наизусть. Величайшими кинорежиссёрами считает итальянцев Федерико Феллини и Лукино Висконти, а также француза – Жан-Люка Годара. «К сожалению, большинство сценаристов, которые попадают ко мне, не только играть, но даже читать противно. Вся моя беда в том, что я... знаю буквы. И когда у тебя в руках оказывается вот это современное НЕЧТО, после того, как ты уже прочитал Мрежека, Фолкнера и Кортасара, то кажется, что сошёл с ума. И большое заблуждение, будто бы при хорошей команде и отличных актёрах можно даже по плохому тексту снять внятное кино. Нет, нет и нет! Это рыло обязательно где-то да вылезет. Убеждён, что в основе добротного театрального или кинопроиз-

ведения лежит литература. Основа любого сценического или кинопроизводства – это литературное произведение. И если там нет этой здоровой основы – не ждите хорошего кино. Даже если финансировать вас будет лично Стивен Спилберг. Ну а снимать – непосредственно Никита Сергеевич Михалков!»

Педагог

Вот уже более двадцати лет Валерий Гаркалин занимается педагогической деятельностью в Российском институте театрального искусства, всем нам больше знакомом под брендом ГИТИС. Там он даже руководит собственной мастерской. Предлагаю поговорить и об этой стороне его многогранной творческой жизни. «Что касается педагогической работы, то она увлекает беспрепятственно и бесконечно, – признаётся профессор Валерий Борисович Гаркалин. – Там вообще нет ни конца, ни края. Мне даже кажется, что целой жизни не хватит, чтобы освоить этот удивительный мир формирования молодых артистов. И ведь не все мои коллеги могут или любят преподавать. Потому что между преподаванием и умением существовать в сценических просторах есть пускай и не пропасть, но весьма ощутимый «водораздел». Далёк от мысли, будто бы я действительно учю чему-то такому, что даже потрогать невозможно. Как известно, научить этому никто не смог за всю историю педагогики. А вот научиться как раз можно. Я тому яркий пример. И с гордостью утверждаю, что, например, у нас в ГИТИСе безусловно происходит формирование человеческой личности. Вот что

крайне интересно. Конечно, процесс не простой и всегда индивидуальный. Безусловно, здесь царит просто безжалостный субъективизм. Форменная вкусовщина! Причём редко кто попадает в «десятку». Очень часто всё мимо и мимо.

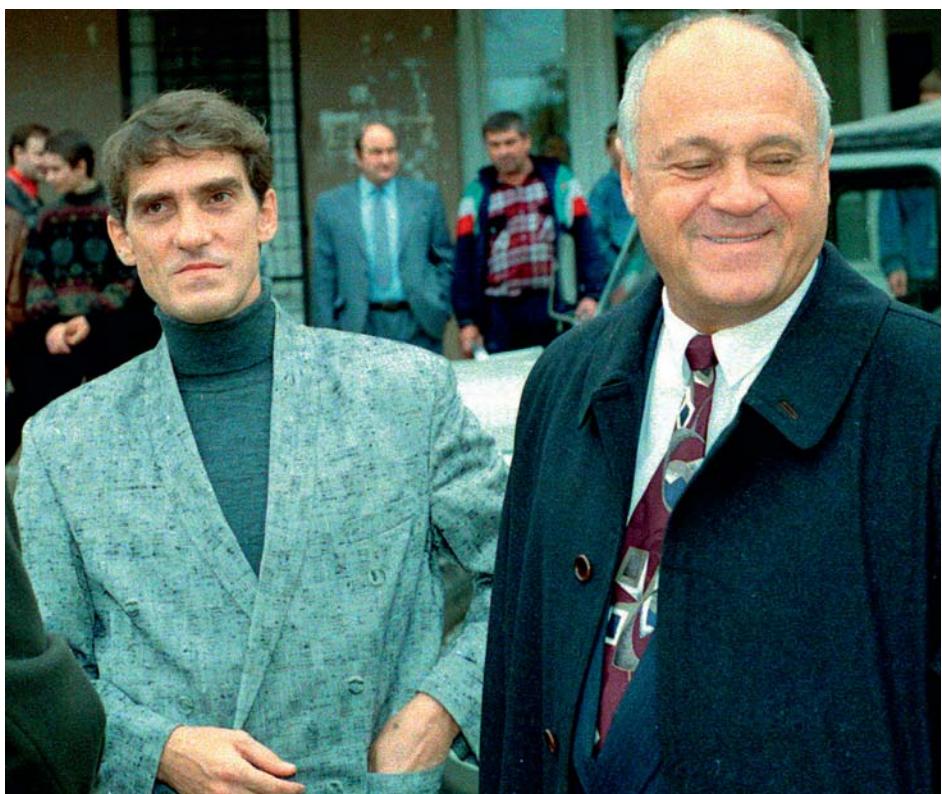
Понятно, что прямая обязанность любого выпускника нашего института и других родственных вузов – это играть и сниматься. Но в актёрской профессии, как и во многих других, сейчас происходит значительная девальвация. Причём причина даже не в самой профессиональной деятельности. А скорее в надвигающемся на всех нас невежестве. Поскольку из самой читающей в мире нации мы превратились в самую... нечитающую. И говорю это со знанием дела, потому что вот уже более двадцати лет набираю курсы. Ситуация за гранью добра и зла! Нет, я вовсе не требую, чтобы молодые люди приходили поступать, прочитав всего Чехова. Однако! Как-то пришли абитуриенты, которые на вопрос «Кто с кем воевал в романе *Война и мир?*» одну, то есть нашу страну всё-таки сразу определили. «А кто же напал на Россию?» – спрашиваю. Не моргнув глазом, смело отвечают: «Немцы». Действительно, логика-то железобетонная. Ведь тогда была Отечественная война? Да! Значит – немцы! Другая студентка на вопрос, какой театр основали Станиславский и Немирович-Данченко, без тени сомнения отреагировала: «Как какой? Конечно, театр оперетты!» Когда следующая девочка, испытывающая все-поглощающие режиссёрские амбиции, поступает на соответствующий факультет и на вопрос «Как погиб Пушкин?» невозмутимо отвечает: «В нищете!» Ну, тут признаюсь, взял её только потому, что ответила она неожиданно остроумно. Сама того не подозревая. Ведь действительно, он хоть и погиб на дуэли, но всё-таки жил в нищете. Однако она наотрез отказалась говорить, где именно это произошло (смеётся).

Я вот смеюсь, иронизирую, но только для того, чтобы не заплакать. По сути дела – это чудовищно. Естественно, лучшие из лучших, обучаясь потом в институте, многое восполняют. Всё-таки наш ГИТИС – это великий институт с точки зрения теоретических дисциплин. Ребятишек там заставляют читать мировую литературу, русскую классику. Мы в свою очередь как-то пытаемся приобщить их к мировой и отечественной драматургии. Думаю, проблема связана со сменой общественных отношений, что изменило всё, в том числе и воспитание детей. Поэтому, когда дети появляются в семье, где не принято читать, где книга не является предметом быта, то и вырастает такое поколение. Чудес ведь не бывает!

С Верой Алентовой
в фильме «Ширли-мысли»

• С Владимиром Меньшовым на премьере фильма «Ширли-мырли» (г. Самара)

Ширли-мырли

Буквально на следующий день после премьеры этого фильма Валерий Гаркалин проснулся не просто известным, но поистине знаменитым. Зрители назвали его лучшим актёром года, на фестивале «Киношок» наградили премией «За лучшую мужскую роль», а режиссёры выстроились в очередь, стремясь заполучить его для своих фильмов. Отныне его имя в титрах могло гарантировать их рейтинги.

«Не надо лукавить: каждый артист мечтает об известности, – убеждён Валерий. – По большому счёту, быть узнаваемым, любимым и знаменитым – это составная часть нашей профессии. Наверняка я хотел стать таким. Видимо, моё желание оказалось настолько велико, что это всё-таки случилось. А с попаданием в этот фильм вообще произошла совершенно фантастическая история. Когда мы самый первый раз встретились с режиссёром «Ширли-мырли» Владимиром Меньшовым, он довольно грозно предупредил: «Не думаю, что вы точно подходите на эту роль...». При этом Владимир Валентинович не хотел брать совсем уж суперпопулярных тогда артистов, поэтому всё-таки стал пробовать меня. Но окончательно он никак не мог определиться чуть ли не полгода. За это время многие успели попробоваться на роль близнецов. Даже сам Меньшов. От исполнителя главной роли зависел успех всей картины и её эмоциональный фон. И вот как-то уже совсем отчаявшись, он

обсуждал ситуацию со вторым режиссёром картины Варварой Шуваевой. Тут она и призналась, что пробы с Гаркалиным получились вполне неплохо. Поэтому, может быть, имеет смысл просмотреть их ещё раз. Меньшов согласился и потом ещё дважды вызывал меня для проб с Варварой Алентовой. Помните чудную реакцию американки Кэрол Абзац в её исполнении: «Darling, ты такой разный!». В «Ширли-мырли» мне вообще повезло с партнёрами: целая энциклопедия отечественного кино. У Меньшова, без сомнения, уникальный дар собирать по-настоящему великих актёров.

В целом сценарий фильма оказался превосходным, но вот про моих многочисленных близнецов там почему-то не было ничего конкретного. И чего? Как играть? И всё это мы с Меньшовым шаг за шагом придумывали. Все актёры скрупулёзно работали над своими образами вместе с режиссёром. С удовольствием похвастаюсь одним эпизодом. У Чуриковой всё никак не получалась сцена признания: «Не сын ты мне, Васята! Не сын!» Почему-то выходило плохо и неубедительно. Она страдает, Меньшов мечется. И вдруг меня осенило, ведь не зря же я педагог по второй профессии. Предлагаю: «Инна Михайловна, а ведь ваша героиня всю свою жизнь боялась и ждала того момента, когда её разоблачат и прижут за то, что натворила с детьми. И, предчувствуя это, она предусмотрительно заготовила целый душечки-

пательный монолог». Чурикова говорит: «Я всё поняла...» Бухается на колени и произносит свой ставший поистине знаменитым «исповедальный» текст. Сняли с одного дубля!

...Когда мы ещё только приступали к съёмкам «Ширли-мырли», мне поначалу показалось, что режиссёр Меньшов никак на меня не реагирует. Будто бы он мной недоволен. По этому поводу я обратился за советом к мудрой Инне Чуриковой. Она сказала, как отрезала: «А что ты здесь канючишь? Выйди и выскажи ему всё это прямо в глаза!» Конечно, воспринял это как руководство к действию. Сгоряча выскакиваю из помещения и тут же, как назло, вижу Меньшова, идущего мне навстречу. Уже практически растеряв остатки своей недавней смелости, истощенно закричал на всю длину студийного коридора: «Вы что же, не любите меня-а-а-а?!» И горланный вопль моей «израненной» души понёсся дальше, вдаль по гулким коридорам «Мосфильма». Впоследствии Владимир Валентинович рассказывал, что в тот момент не на шутку испугался, подумав, будто Гаркалин сошёл с ума на почве переутомления. И тем не менее он решил мне подыграть. Упав на колени, он стал ползти ко мне навстречу со словами: «Нет, люблю и всегда-всегда любил тебя!» Но позже мы поговорили по-серёзному: «Ну и в чём должна выражаться моя любовь? Просоветуй!» – «После окончания съёмки очередного эпизода вы никак не реагируете. И мне непонятно, получилось или нет. Вот если бы после каждого дубля я мог уловить вашу реакцию. Например, увидел бы вас улыбающимся, если что-то понравилось». Зато после этого разговора начался форменный ужас. Если после команды «Стоп камера!» я находил Меньшова глазами, то он обязательно корчил мне просто умопомрачительные гримасы».

...Однажды Гаркалина смущила сцена, когда один из его многочисленных героев, цыганский барон Алмазов, должен был пощёчину своей Земфире в исполнении Веры Алентовой. «Обращаюсь к Меньшову и объясняю, что женщину ударить не могу. Тем более его жену. Он соглашается, но просит предложить альтернативу. Тут я предлагаю, чтобы это она била меня по щекам. Мол, от его жены я это стерплю. Но зато тогда я буду её с удовольствием... душить!»

А вообще фильм «Ширли-мырли» весьма оригинально и нестандартно обыгрывает мысль о том, что все люди – братья. Всеобщее братство действительно возможно. Просто не все в это верят и немногие любят об этом говорить. А по большому счёту нам ведь нечего делять: все мы – дети одной планеты под названием Земля. Вспомните хотя бы весьма символичные последние кадры картины. И я вполне разделяю пафос великого режиссёра Владимира Меньшова по этому поводу.